

N 1-12-(12)

П-60-2476

XIX 63
II

Государственный
образец
Библиотека
СССР
имени
В. И. Ленина

МУРЗМАКА

№ 12

Журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина для школьников младших классов

ДЕКАБРЬ
1959

СОВЕТСКАЯ

Это, конечно, сказка. В прежние времена, рассказывая сказки, люди делились друг с другом своими заветными мечтами.

Была у людей давнишняя мечта о такой стране, где все равны, где нет царей и богачей, где трудовой народ сам хозяин своих богатств, своей земли.

Веками мечтали люди о такой стране. Ты в ней родился, в ней живёшь. Вокруг тебя каждый день совершаются новые удивительные дела. Ты своими глазами видишь, как наш народ широкими шагами идёт вперёд к светлому будущему, к коммунизму. Чтобы построить коммунизм, нужно очень много знать.

Высоко летают самолёты, высоко парят лёгкие облачка, а человеку пришлось заглянуть ещё выше.

Вы помните, ребята, замечательную сказку о Коньке-Горбунке? Помните, как Иванушка верхом на своём Коньке забрался на небо и отправился в гости к Месяцу?

И вот он

В гости к Месяцу идёт
И такую речь ведёт:
«Здравствуй, Месяц Месяцovich,
Я Иванушка Петрович.
Из далёких я сторон
И привёз тебе поклон...»

Много лет назад наш учёный К. Э. Циолковский указал путь в недоступные прежде высоты, к Луне, к далёким звёздам.

— Туда, — сказал он, — можно добраться только на ракете.

Стали строить ракеты для высоких полётов. Но оказалось, что это очень трудно. Нужно было придумать особое топливо, новые, невиданные двигатели, подыскать особые материалы для ракеты: ведь летит она со страшной скоро-

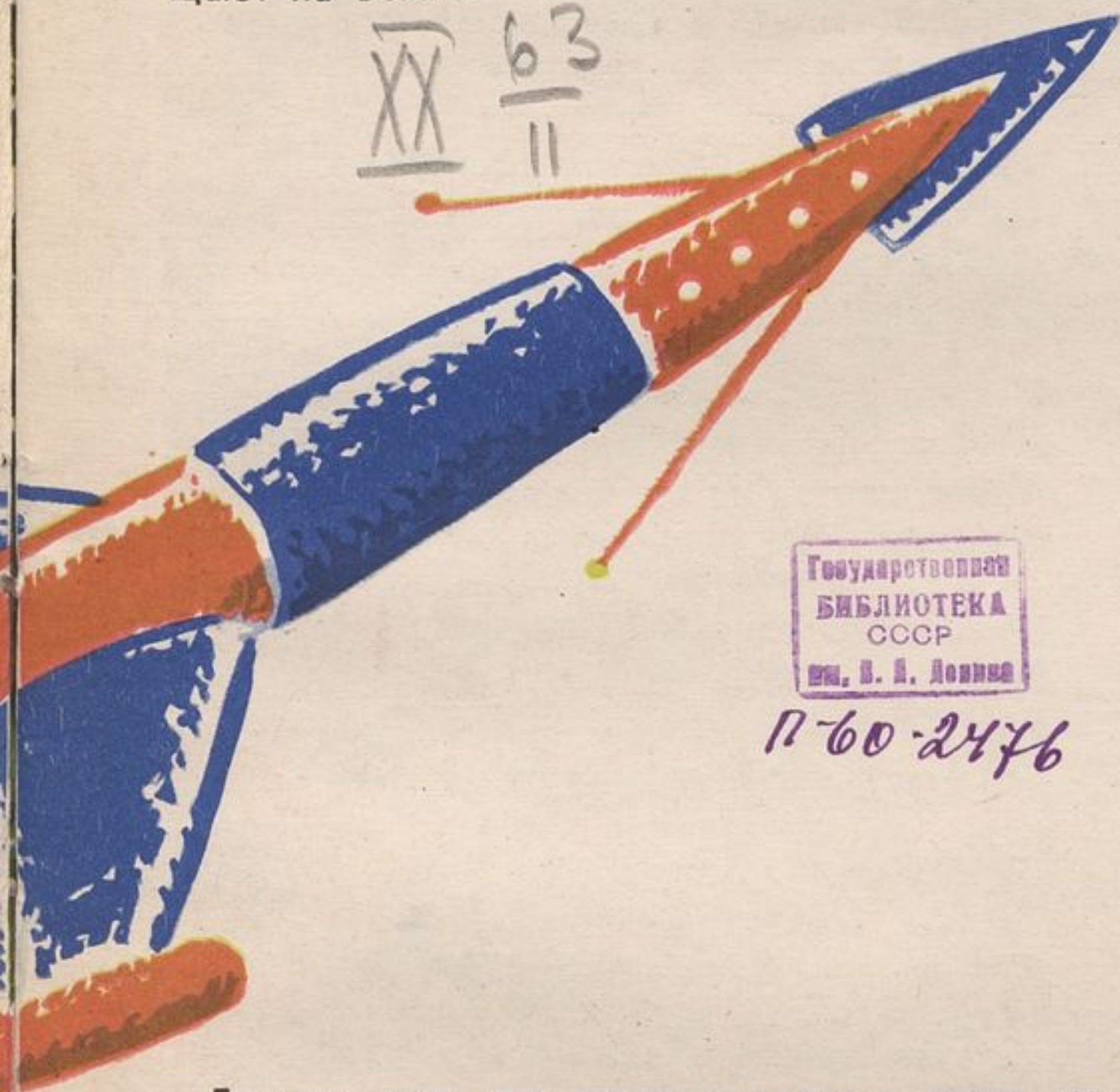

РАКЕТА НА ЛУНЕ

стью — в тысячу раз быстрее поезда — и так нагревается, расталкивая воздух, что обычные материалы сгорают.

Нелегко и управлять ракетой. Но наши учёные придумали такие приборы, которые лучше самого опытного рулевого ведут ракету к цели. Придумали они и такие устройства, которые всё интересное замечают по пути и по радио сообщают на Землю.

XX 63
II

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

П 60-2476

лись: весточка с нашей советской земли первая прилетела на Луну, и теперь лежит на Луне наш советский вымпел с серпом и молотом.

В тот день, когда исполнилось ровно два года со дня запуска первого спутника, новая советская ракета пошла в облёт Луны, побывала там, где ещё никто не бывал, сфотографировала Луну и рассказала людям много интересного о ней.

«А зачем это нужно, — спросит иной из вас, — забираться на Луну?»

А затем, что оттуда, с Луны, весь мир виден как на ладошке — ведь там нет воздуха, никогда не бывает облаков. Оттуда куда удобнее, чем с Земли, наблюдать далёкие звёзды.

Скорее всего построят на Луне пересадочную станцию. С неё полетят ракеты-корабли на Марс, на Венеру и на другие планеты. А в том, что люди побывают там, никто уже не сомневается.

Полёты советских межпланетных ракет проложили широкую дорогу к звёздам.

В. В. БАЗЫКИН,
директор Московского планетария

Больше двух лет назад советские люди так далеко запустили ракету-спутник, что он, как Луна, стал летать вокруг Земли. Потом второй искусственный спутник запустили в небо, потом третий — он и до сих пор летает. А потом послали в небо такую ракету, которая пролетела рядом с Луной, улетела дальше и теперь вечно будет летать вокруг Солнца.

А 14 сентября 1959 года наша новая ракета отправилась прямо на Луну. Весь мир следил за этим полётом. Все ожидали и, наконец, дожда-

Рис. Е. МОНИНА

ДОМ

в двенадцать этажей

Надежда БЕЛИНОВИЧ

Рис. А. БРЕЯ

Посвящаю ребятам сольвычегодской школы № 1, что находится неподалеку от рек Двины и Вычегды.

Из скорлупки, из пелёнок
Вылез вечером цыплёнок,
Черноглазый, маленький,
Кругленький, удаленький.

В нашей звёздочке растут
Инкубаторных цыплят.

Дали мне живых пушков —
Курочек и петушков.
Пятью пять — двадцать пять!
Будем осенью считать.
Ни единого цыплёнка
Мы не смеем потерять.
Мы не смеем потерять,
Все равно сочтём опять!

Получил цыплят Серёжка.
Пусть ленивый он немножко.
Но, как все, он двадцать пять
Обещает воспитать.

Дунет осенью мороз —
Мы цыплят сдадим в колхоз.

* * *

Поглядите нашу ферму —
Дом цыплячий, дом фанерный,

Дом в двенадцать этажей
Из широких стеллажей.

— Цып, цып, цып, цыплятки!
Всё у нас в порядке.
Вылезайте из квартир,
Принимайте рыбий жир!

Октябрюта говорят:
— Нелегко растить цыплят.

У цыплят кругом враги:
Острозубые хорьки,
Зоркий ястреб в вышине,
Буйный ветер на Двине.

От цыплят я длинной палкой
Отгоняла злую галку,
И меня боялся кот
По прозвищу Воркот.

У кота у Воркота
Шубка чёрная густа.
Мимо птичника по травке
Он проходит неспроста.

Он следит за мной упорно.
Только я ушла на луг,
Как Воркот, ворюга чёрный,
За ограду прыгнул вдруг.

За оградой зреет мята,
Бродят жёлтые цыплята...
Кот мелькнул в тени берёз
И цыплёночка унёс.

Это всё видал Серёжа,
Знал он хищный нрав кота.
Но скажите, отчего же
Не прогнал он Воркота?
В жаркий день примчалась туча,
Задевая бор дремучий.

Град стеклянные горошки
Рассыпает по дорожке.
И меня пугает град.
Как же мне собрать цыплят?

Вмиг своих загнал Серёжка
И окно закрыл рогожкой.
— Помоги! — ему кричу.
Отвечает: — Не хочу!

...Моеет дождь поля и рощи,
Выбивается из сил...

В дождь погиб цыплёнок тощий:
Видно, лапки промочил.

У Серёжкиных цыплят
Глазки сумрачно глядят,
Лапки — хворостинки,
Сами сиротинки.

Я даю цыплятам творог,
По утрам траву рублю.
Мне и свой цыплёнок дорог
И Серёжкиных люблю.
Я для них траву рубила,
Их гоняла за плетень,
Даже творог им варила,
Потому — Серёжке лень!

Про Серёжкиных цыплят
Октябрюта говорят:

— У Серёжкиных цыплят
Глазки весело глядят,
Сами они сытые,
Пёрышком покрытые.

* * *

Мимо ёлок, мимо сосен
По лесам проходит осень.
И колхоз пятьсот цыплят
Получил от октябрюта.

У колхозниц зоркий взгляд.
Принялись считать цыплят.
— Пятью пять — двадцать пять.
Всех колхозу можно взять!
— Вы считаете не шибко,
Получается ошибка,
Двадцать пять их — минус два!
— Ты, Наташа, не права.
Впрочем, мы сочтём опять,
Пятью пять — двадцать пять!

Октябрюта говорят:
— Где взяла ты двух цыплят?

Улыбается Серёжа,
Прямо смотрит на ребят.
— Я, — сказал, — виновен тоже
В том, что нету двух цыплят.
И Наташе вместо них
Отдал я цыплят своих.

Л. ВОРОНКОВА

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

КОМАНДИР ЗВЁЗДОЧКИ

(Окончание)

ВОТ И КАНИКУЛЫ!

И как это быстро пролетело время! Кажется, что зима совсем недавно наступила, а уже и Новый год на дворе!

Когда Таня была маленькая, она всё хотела увидеть, как это Новый год приходит. Даже на улицу выходила поглядеть, не идёт ли Новый год по дороге. Вот какая она тогда была смешная!

И как же плакала тогда Таня, что ребята-школьники не взяли её в школу на ёлку! А нынче Таня вместе с Алёнкой и вместе со всеми октябрятами ходят вокруг ёлки, взявшись за руки, и поют песню:

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла...

Таня пела песенку, а сама глаз не могла отвести от ёлки. Сколько же на ней разных игрушек: и рыбки, и слоники, и звёзды, и снегурочки!.. А какие шары! Они словно светятся своим светом — жёлтые, красные, зелёные. А над ёлкой, под самым потолком, творится настоящее чудо: там летает по кругу серебряный спутник с четырьмя серебряными усиками и попискивает: подаёт сигналы.

Ребята пели, плясали, читали стихи.

Таня тоже выступала. Они с Федей Вальковым разучили басню Крылова «Стрекоза и Муравей». Ариша нарядила Таню Стрекозой, прицепила ей зелёные крылья из прозрачной бумаги. А Феде сделали из картонки чёрный панцирь.

Но когда подошла очередь выступать, Федя пропал.

Ариша рассердилась:

— Вот какой недисциплинированный человек этот Федя Вальков! А ещё октябрёнок.

Но Таня вступилась за Федю:

— Он дис... он диспли... Ну, он хороший, только несмелый. Он просто от страха куда-нибудь спрятался.

Все стали искать Федю. А он и в самом деле спрятался. Забился за шкаф и стоит.

Марья Васильевна подошла к Феде, взяла его за руку и подвела к ёлке.

— Ты же очень хороший ученик, Федя, — ласково сказала она, — и октябрёнок ты хороший, и голос у тебя звонкий — чего же ты спрятался?

Федя опустил глаза, стоял весь красный от смущения и не знал, что ему делать. Но тут выручила Таня. Она встала рядом с Федей и громко начала:

Попрыгунья Стрекоза
Лето красное пропела;
Оглянуться не успела,
Как зима катит в глаза.

Федя вторил ей чуть слышным голосом, только что губами шевелил.

— Громче! — закричали ребята, которые стояли сзади. — Не слышать ничего!

Федя перевёл дух и повторил звонко и отчётливо — так, что всем стало слышно:

Ты всё пела? Это дело.
Так поди же попляши!

Тут все засмеялись и весело захлопали Тане и Феде. Федя счастливо улыбнулся, а Таня засмеялась:

— Ну вот, а ты всё боялся!

Как будто сама-то она нисколечко не боялась!

В каникулы каждый день — праздник. Что хочешь, то и делай. Можно и с горы покататься, и в снежки с ребятами поиграть, и радио послушать, и книжку почитать.

Таня думала, что если ей в школу не ходить, так и времени девать будет некуда. Но оказалось, что его и теперь не хватает. Денёк пробежит — не увидишь как. Кажется, давно ли утро заголубело в окнах и солнце засверкало искорками на сугробах? А вот уж и сумерки бредут, и фонари зажглись на улицах, будто жёлтые звёзды над синими снегами.

Эти каникулы были особенно весёлыми. Наверно, потому они были весёлыми, что все ребята-октябрята очень подружились, играли все вместе и на санках с горы катались вместе.

И, наверно, ещё потому было так весело, что пионеры не забывали про маленьких. Они играли с ними в «Гори, гори ясно», в разведчиков, и маленькие ребята тоже разведчиками были. Потом комсомолец Серёжа Таланов собрал всех ребят в клубе — и маленьких тоже позвали. Серёжа рассказал им про спутника, который летает и летает вокруг Земли. И про ракету рассказал, которая улетела от Земли и теперь тоже летает где-то среди звёзд. И про ту ракету, что долетела до Луны. И рассказывал, как со временем люди полетят на Луну.

Ребята после этого долго стояли на улице и смотрели в небо, полное морозных звёзд. Им очень хотелось увидеть спутника. Но в эту ночь спутник, видно, летел где-то над другими странами, и они его не увидели. Но зато Ариша показала им Большую Медведицу — созвездие из семи звёзд. Это созвездие, похожее на ковшик с ручкой, висело прямо над их деревней.

Но вот и каникулы кончились. Завтра в школу.

— Что, не хочется небось в школу-то? — сказала бабушка. — Привыкла гулять.

Хочется или не хочется? Таня задумалась на минутку и улыбнулась:

— Хочется!

Ей и правда уже хотелось в школу. Она немножко соскучилась и по своему классу, и по Марье Васильевне, и, пожалуй, по урокам тоже — ведь учиться не так уж трудно, если быть внимательной.

Весело, с песнями отправились ребята на другой день в школу.

Всех дружнее, всех веселее шла Танина звёздочка. Все умытые, причёсанные, с чистыми воротничками. Даже у Гришки Чайникова был чистый воротничок и руки чистые. Он сам воротничок пришил — ведь он теперь этому научился. Если другие ребята могут, то он не сможет, что ли?

В этот день грустным был только Снежок. Он стоял и глядел, как уходили ребята. Не на гору, не в лес, не в клуб они уходили, а уходили в школу. Уходили по той дороге, куда Снежку бегать за ними не велено.

— Ну, чего загоревал? — сказал дед, проходя мимо. — Придёт твоя хозяйка.

Снежок посмотрел на деда, замахал хвостом и тотчас увязался за ним на скотный. Снежок не терпел одиночества!

О ЧЁМ ПОЁТ

Юрий ЯКОВЛЕВ

Рис. В. АНДРИЕВИЧА

О чём поёт звонок
В своём гнезде над дверью?
О чём поёт звонок?
Пойду-ка я проверю.

«Скорей!
Скорей!
Скорей! —
Поёт звонок упрямо. —
Не может долго ждать
За дверью телеграмма!»

И я спешу к дверям,
Едва заслышав пение,
Покуда у звонка
Не лопнуло терпение.

Не выдержал — запел
На плитке старый чайник,
Хотя среди кастрюль
Он важный, как начальник.

«Я чаем напою!
Я вас согрею жаром!»
И песенка его
Клубится с белым паром.

Он песенку поёт
Со всей душою чайной.
И снять его с огня
Он требует отчаянно.

И петли у дверей
Поют, как будто в сказке.
Поют они о том,
Как плохо жить без смазки.

«Лишь только масла мы
От вас, друзья, получим,
Не будем досаждать
Вам пением скрипучим!»

Маслёнку разыщи
И с помощью не медли:
Нехорошо, когда
Поют дверные петли.

Запела под ногой
Сухая половица.
Обычная доска,
А вот поёт, как птица.

Наверно, рассказать
Вам хочет, напевая,
Что очень ей к лицу
Мастика восковая.

А может быть, она
Вам песенкой внушает,
Что ноги вытирать
У входа не мешает.

Чугунная труба
Поёт на кухне глухо.
Все говорят:
«Медведь
Ей наступил на ухо».

О чем поёт труба,
Труба водопровода?
Известно, что она
Всегда поёт про воду.

«Хотите — напою,
Хотите — вас умою?
Все краны в жаркий день
Я с радостью открою!»

Поют, поют часы
Густым, солидным басом.
И песенка часов
Длиннее с каждым часом.

О чём поют часы?
Они поют:
«Спешите,
Делите,
Умножайте,
Читайте и пишите!»

На стенке телефон
Поёт, как заведённый.
Хоть уши затыкай
От песни телефонной.

«Откликнись поскорей, —
Поёт он энергично. —
Твой друг поговорить
С тобой желает лично!»

Мы с другом говорим,
А телефону впору
Молчать
И не мешать
Людскому разговору.

О чём поёт огонь,
Гуляя по поленьям?
О том, что занят он
Не только отопленьем,

Что булки он печёт
И варит суп с лапшой,
Что расположен к вам
Всей пламенной душой.

Без ругани и ссор
Живёт огонь в квартире,
Лишь просит об одном:
Чтоб вы с ним не шутили.

Поёт огонь весь день
В своём наряде алом,
А ночью спит в золе,
Под чёрным одеялом.

Он красный свой костюм,
Ложась в постель, снимает.
И ветер на трубе
Всю ночь ему играет.

А утром на заре
Его разбудят спички.
И снова он поёт
И жжётся по привычке.

Геннадий СНЕГИРЁВ

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

П И Н А Г О Р

1

На берегу Белого моря стоит маленькая рыбацья избушка.

От соленого ветра и жаркого солнца избушка стала жёлтая, как капелька сосновой смолы.

В избушке живёт рыбак и его дочь Марина.

Маринин отец работает наблюдателем в заповеднике. Он наблюдает, когда прилетают птицы, охраняет гнезда, а в море следит за стаями рыб. Марине шесть лет, поэтому папа не берёт её с собой в море.

За избушкой начинается лес.

Когда чёрные тучи быстро бегут по небу, а море бывает злое и волны дохлёстывают до крыльца, Марине страшно, и она уходит в лес.

Морской ветер звенит в ветвях сосен. На лесных полянках тихо. Только колокольчики покачиваются на тонких стебельках.

Отсюда сквозь сосны видно серое море. Далеко-далеко на волнах прыгает чёрная точка. Над ней кружатся чайки. Это рыбацья лодка.

Лодка подходит всё ближе. Маринин папа в высоких резиновых сапогах прыгает в воду и вытаскивает лодку на песок.

Марина подкладывает под лодку круглые брёвнышки и помогает папе вкатить лодку на берег, подальше от злого моря.

2

Утром море успокоилось. Светило солнце. Было слышно, как далеко в лесу кукует кукушка.

Марина помогала папе распутывать сети. Морскую траву Марина выбрасывала на камни. Улиток, которые притаились в своих домиках-ракушках, Марина кидала обратно в море.

Иногда попадались рогатые икринки морских скатов. Сверху икринки были сухие, но внутри них сидели маленькие скаты. Марина осторожно пускала икринки в море. Они покачивались на волнах, как кораблики. Волна захлёстывала их, и икринки медленно опускались на дно.

— Папа, — спросила Марина, — почему икринки скатов с рожками?

— Потому, что они цепляются рожками за морские травы.

— А у рыб икринки, как у птиц яички? — спросила Марина.

— Да, — сказал папа.

— А почему они без скорлупок? — спросила Марина.

— Им не нужны скорлупки, ведь они плавают в воде и не разбиваются.

— А у рыб бывают гнёздышки? — спросила Марина.

— Конечно, бывают, — сказал папа. — У кого мало икры, у того и гнёздышко, чтобы икру охранять. Вот у пинагора.

3

В отлив море уходило, и среди камней оставалось много лужиц.

Рыбки и рачки, которые не успели уплыть в море, сидели в лужицах и ждали прилива.

Марина знала, что все рыбки уплывают в море, только в одной луже жила странная толстая рыба.

Эта рыба приклеила свои икринки к камню, целый день сидела в луже и охраняла их.

Рыбу эту звали пинагор.

Чтобы икринки не высохли на солнце, пинагор набирал своими толстыми губами воду и поливал икринки.

Марина подошла к луже. Пинагор от злости надулся и покраснел. Какой злюка! Но Марина не обиделась — ведь пинагор защищал своё гнездо!

Марина каждый день приходила к пинагориной луже. Пинагор совсем перестал злиться: он знал, что Марина не тронет его.

Наконец из икринок выклюнулись крошечные, как комарики, мальки.

Они толклись в воде, как пылинки в солнечном луче. Пинагор загнал их в ямку на дне лужи, а сам сидел рядом и махал плавничками, чтобы вода в ямке была всегда свежая.

Однажды Марина вышла из избушки и увидела, что в пинагориной луже ходит большая ворона.

Ворона опускала клюв в воду и ловила маленьких пинагорчиков.

Пинагор бросался на ворону. Он щипал её толстыми губами. Пинагор защищал своих мальков, а ворона больно клевала его большим клювом.

Марина громко закричала. Ворона испугалась и улетела в лес.

С тех пор Марина охраняла мальков.

Пинагорчики стали уже большие, и однажды лужа опустела. В прилив пинагор увёл своих детей в море.

4

Кулички-сороки с длинными, как карандаши, клювами кружились над избушкой. С криком они собрались в стайку и улетели за море.

По ночам в лесу трубил лось.

Волны разбивали о камни тонкие льдинки.

Ночи стали длинные, дни серые. Наступила осень. Море замерло, а в лес прилетела полярная сова. Она бесшумно летала над землёй и высматривала: нет ли где больной птички?

Марина надела валенки и вышла из избушки.

Пинагориная лужа замёрзла. Но Марина знала: весной подует тёплый ветер, лужа растает, и снова приплывёт с моря пинагор и выведет мальков.

НАШ СБОР

Рис. Н. ЦЕЙТЛИНА

Наступил декабрь. Снег лежит на мостовой, на карнизах; он расстелил белую простыню на льду Москвы-реки. Мороз побелил кирпичные стены Кремля.

А над зданием Верховного Совета развевается красный флаг. Всё вокруг белое, а флаг алый, живой.

На листке календаря — 5 декабря.

Пятёрка такая же красная, как флаг над Кремлём. Потому что сегодня красное число, праздник — День Конституции.

Конституция — наш Основной Закон.

Двадцать три года тому назад в такой же морозный декабрьский день, в 1936 году, в Большом Кремлёвском дворце была принята Конституция нашей страны — Союза Советских Социалистических Республик.

Не в каждой стране все твои сверстники, дорогой читатель, по утрам отправляются в школу. А у нас все ребята учатся. Потому что в Конституции написано: «Граждане СССР имеют право на образование».

Когда ты подрастёшь, то пойдёшь работать на завод, или в колхоз, или на стройку. Ты твёрдо знаешь, что без работы не останешься, потому что в нашей Конституции написано: «Граждане СССР имеют право на труд». А ведь за рубежом, в капиталистических странах, миллионы людей не могут найти себе работы.

Хорошо поработаешь — хорошо отдыхай! Право трудящихся на отдых тоже записано в нашем Основном Законе. Поэтому каждый год рабочие, колхозники, инженеры и служащие отдыхают в санаториях и домах отдыха.

В нашей стране все народы равноправны, живут в мире и дружбе. И об этом тоже записано в Конституции.

Всё, за что сражались наши деды в октябре 1917 года, всё, за что боролась наша родная Коммунистическая партия, — все наши победы записаны в Конституции. Вот почему день, когда наш народ принял Конституцию, является праздником.

Празднуют этот праздник и юные граждане Советского Союза — вы, ребята.

В этом номере журнала печатаются стихи, рассказы и сказки народов СССР.

Мы надеемся, что вы прочтёте их на торжественных сборах, посвящённых Дню Конституции.

НАРОДЫ-БРАТЯ

На просторах Советской страны
Много разных народов живёт.
Все народы, как братья, равны,
Всем народам — любовь и почёт!
Пусть по-разному песни поют
Украинец, таджик и якут,
Все народы Советов — моя
Трудовая большая семья.

Были годы суровой войны.
Как за мать заступает сын,
Все народы Советской страны
На врага поднялись, как один!
И в атаку с отвагой в глазах
Вместе с русским бросался казах,
С белорусом бросался узбек,
Потому что мы братья навек.

На просторах Советской страны
Много разных народов живёт.
Все народы, как братья, равны,
Всем народам — любовь и почёт!
В наши светлые мирные дни
Дружно Родине служат они.
И никто не разрушит мою
Трудовую большую семью!

Allegro maestoso

Пение

На просторах Советской страны много разных народов живёт.

Все народы, как братья, равны, всем народам любовь и почёт! Пусть по-разному

песни поют украинец, таджик и якут — все народы Со-

ветов-моя трудова-я большая семья.

1. 2 *1. 3*

dim. *mf* *pp* *ppoco cresc.* *ppoco cresc.* *mf* *mf*

*) Второй голос исполняется по желанию

БУДУ ПИОНЕРОМ

Брат мой галстук носит —
Пионер мой брат,
Потому что осенью
Принят он в отряд.

Я теперь на брата
С завистью гляжу.
Лет мне маловато —
Вот о чём тужу.

М. ПОЗНАНСКАЯ

Мама мне сказала:
— Нечего тужить.
Галстук тот сначала
Надо заслужить.

Должен ты хорошим,
Умным подрастать,
Для того чтоб тоже
Пионером стать!

Перевела с украинского О. Высотская

ТУРКМЕНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

Последний чай другу наливай.
Кто свои недостатки скрывает, тот их нико-
гда не исправит.

Всякая лисица своим хвостом гордится.

Терпеливый и гору сровняет.

ЛУНА ВЫЛЕТЕЛА ИЗ КОЛОДЦА

(Таджикская сказка)

Один глупый увидел в воде колодца отраже-
ние луны. Он быстро снял ведро, бросил в ко-
лодец верёвку с крючком и хотел вытянуть луну
наверх. Крючок на дне колодца зацепился за
камень. Глупый изо всех сил потянул верёвку.
Верёвка оборвалась, глупый упал навзничь на
землю и тут увидел, что луна сияет на небе. Глу-
пый подумал: «Мой труд не пропал даром. Лу-
на, вылетев из колодца, встала на своё прежнее
место!»

Обработала К. Улуг-заде

Янка КУПАЛА

В ОТЛЁТ

Зашумела глухо осень
Шумом листьев, шумом сосен...
Лета жаль Ганнусе.
Вновь с полей родной сторонки
В тёплый край цепочкой тонкой
Потянулись гуси.

И кричит Ганнуся птицам:
«Не забудьте той землицы,
Где вы жизнь узнали,
Где вы солнышко встречали,
Где вы звёздочки считали,
Плавали, летали!
Ой вы, гуси дорогие,

Не навек края чужие —
К нам вернётесь скоро.
И встречать вас будут снова
Наши нивы и дубравы,
Речки и озёра...»

Перевёл с белорусского
Е. Мозольков

ДУБ И БОРОВИК

Литовская народная сказка

Около молодого дубочка вылез из земли боровик. Сам толстый, шляпка набок.

— Сколько тебе, дядя, лет? — спрашивает он у дуба.

— Пятый пошёл, — отвечает дубок.

— А я только что начал жить. И, смотри, уже чуть ли не вровень с тобой. Что же дальше будет? Посторонись-ка, дядя, а то мне, пожалуй, места не хватит!

— Постой, — встревожился дуб. — Погоди денька три, а там видно будет.

Прошёл день, другой, а боровик растёт не по дням, а по часам. Дуб растревожился. Но на третий день боровик стал клониться набок.

— Дубочек, ты ещё стоишь? — спрашивает боровик.

— Стою.

— А я уже валюсь набок, в моей голове что-то неладно.

Зачервивел боровик, загнил и развалился, а дуб и теперь ещё стоит.

ПОЧЕМУ ВОРОН НЕ УЛЕТАЕТ НА ЗИМУ

Эстонская народная сказка

Ворон и в старину был порядочным лентяем: не мог он собраться слетать в далёкие страны.

— Глуп ты, дядя ворон, что всегда тут торчишь, — говорили ему друзья. — Возьмись-ка ты и встряхнись: начни, как мы, тоже зимовать в тёплых краях. Там вода чище, небо синее. Еда там вкуснее, леса пышнее. Слтай, дядя ворон, слтай и ты осенью в тёплые края.

Ворон согласился и однажды осенью тоже полетел в тёплые края. Летел-летел, потел-потел, пока добрался до места. Уселся он на верхушке

пальмы и сразу заметил: пустое ему болтали об этих знаменитых тёплых краях, жара тут ужасная, и нигде нет ни капли воды, чтоб утолить жажду. К тому же едва он попал на глаза другим путешественникам, как они загалдели:

— Смотрите, ворон тоже сюда притащился!

Страшно рассердился на это дядя ворон, повернулся и улетел домой. Да сказал своим родственникам, которые пришли к нему узнать новости про дальние края:

— Жалкие места, жалкие места! Никогда больше не вернусь туда!

С тех пор дядя ворон живёт у нас круглый год.

Обработал Аугуст Якобсон

Ованес ТУМАНЯН

ЛЖЕЦ

Было ли, не было — жил один царь. Объявил этот царь по всей стране: «Если кто придумает такую небылицу, что я скажу: «Это ложь!», тому я отдам полцарства».

Приходит пастух. Говорит:

— У моего отца была дубина, которой он доставал до неба и перемешивал звёзды.

— А что тут удивительного? — отвечает царь. — У моего деда была трубка, так он, бывало, один конец возьмёт в рот, а другим прикуривает от солнца.

Пастух ушёл. Приходит портной. Говорит:

— Собирался прийти к тебе, царь, раньше, да запоздал. Вчера сильный дождь шёл, гроза разразилась, и молнией разорвало небо. Так я ходил зашивать его.

— Хорошее дело сделал, — ответил царь. — Только зашил ты непрочно — сегодня опять дождик моросил.

Ушёл и портной ни с чем.

Входит бедняк крестьянин, а под мышкой у него мера.

— Тебе чего надо? — спрашивает царь.

— Ты мне должен меру золота, вот я и пришёл за ним.

— Меру золота? Ложь это!

— А раз это ложь, отдавай половину царства.

— Нет-нет, правду говоришь, — хотел вывернуться царь.

— Если правду говорю, отсыпай меру золота.

Перевёл с армянского А. Гюль-Назаряни

Муса ДЖАНГАЗИЕВ

Земля киргизов Ала-Тоо
как многокрасочный ковёр.
Гляжу на воды Иссык-Куля,
на снежные вершины гор
И песнь пою об отчем крае,
о счастье земляков своих,
И на гармонии играю,
чтоб позабавить молодых.
Спасибо от земли киргизов,
родная Партия моя,
Спасибо, русский брат любимый,
тебе обязан жизнью я!
Меня не будет — эту песню
споют вершины снежных гор,
Споют долины Ала-Тоо,
разостланные как ковёр.

Перевела с киргизского Светлана Сомова

ВСЕМ ДЕРЕВЬЯМ ПО ПОДАРКУ

Латышская народная
песенка

От зари вечерней яркой
Всем деревьям по подарку:
Дубу, дубу —
Золотую шубу,
Ясеню — сорочку,
Липам — по платочку,
В чаще каждому кусту —
По цветному лоскуту.

Перевёл С. Маршак

Куддус МУХАМАДИ

ПОЧЕМУ АИСТ СТУЧИТ КЛЮВОМ

Аист, хоть и безголос,
Любит музыку до слёз.
Вместо ная и дутара
Служит птице длинный нос.
Тук-тук!
Тук-тук-тук!
Вот какой у песни звук!

Перевёл с узбекского Н. Гребнев

КАЗАХСКИЕ НАРОДНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ

Верхом на верблюде в стаде
баранов не скроешься.

У каждого месяца своя трава
для скота.

Отбившийся от людей, как
гусь, отставший от стаи.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПОГОВОРКИ

Главное в человеке — верность.
Кто ест в одиночку, тот и
ношу свою несёт один.

Шей шубу летом, точи серп
зимой.

К собаке подходи сзади,
к лошади — спереди.

МАРИДЖАН

МОЙ БРАТИШКА

А у нас Вахтанг растёт —
Братцу только первый год.
Манной каши он поел,
Улыбнулся и запел.

Говорит Маринке мать:
— Уложи-ка братца спать!

Рада старшая сестра:
— Спи, мой братик, спать пора.
Я закрою нашу дверь,
Поскорей усни теперь!
Баю, баю... —
В доме тишь,
Потому что спит малыш.

Перевела с грузинского
З. Александрова

ПОДРУЖКИ

Ливиу ДЕЛЯНУ

Носит девочка Танюша
Синий бант на голове.
Эта девочка Танюша
До сих пор жила в Москве.

А теперь отец Танюши —
Фрезеровщик Иванов,
А теперь отец Танюши
Переехал в Кишинёв.

Белокурая косичка
И всегда весёлый смех.
Эта девочка-москвичка
Стала мне милее всех!

Только вот беда какая —
Плохо дело с языком:
Я по-русски мало знаю,
Ей молдавский не знаком.

Разве могут две подружки
День-деньской молчать, как пни?
Разве могут говорушки
Обойтись без болтовни?

Это дело нас задело,
И подруженька моя
За букварь молдавский села,
А за русский — села я.

За одним столом сидим,
В буквари не зря глядим:
Близко времечко — друг дружке
Мы экзамены сдадим!

Перевела с молдавского
Елена Благинина

Н. НОСОВ

ПРО ГЕНУ

Рис. М. СКОБЕЛЕВА

Гена был в общем хороший мальчик. Ничего себе паренёк. Как говорится, не хуже других детишек. Вполне здоровый, румяный, лицо кругленькое, нос кругленький, вся голова в общем кругленькая. А шея у него была короткая. Совсем почти шеи не было. То есть шея, конечно, у него имелась, но её можно было разглядеть только летом, когда Гена ходил в майке или в рубашке с открытым воротом. А зимой, когда он надевал тёплую курточку или пальто, шеи не было видно. И казалось, что его круглая голова лежала прямо на плечах, словно арбуз на блюде. Но это, конечно, не такая уж большая беда, потому что у многих ребят, пока они ещё маленькие, шея бывает коротенькая, а когда они подрастут, то и шея становится длинней.

В общем это был не такой уж большой недостаток.

Главный недостаток Гены заключался в том, что он любил иногда приврать. То есть он не то чтобы врал, как говорится, без зазрения совести. Нет, этого за ним не водилось. Вернее сказать, он не всегда говорил правду. Впрочем, с кем этого не бывает! Иной раз не хочется, а соврёшь, и даже сам не заметишь, как это вышло.

А учился Гена ничего себе. Как говорится, не хуже других. В общем неважно учился. Были у него в дневнике тройки, иногда попадались и двойки. Но это, конечно, только в те дни, когда папа и мама ослабляли своё внимание и не очень следили, чтоб он вовремя делал уроки.

Но главное, как уже сказано, было то, что он иногда говорил неправду, то есть врал так, что себя не помнил. За это один раз он даже был крепко наказан.

Случилось это зимой, когда в его школе проводили сбор металлического лома. Ребята задумали помочь государству и собирать металлический лом для заводов. Они даже решили соревноваться между собой, кто соберёт больше, а победителей помещать на Доску почёта.

Гена тоже решил соревноваться. Но в первый день, когда он отправился за металлическим ломом, он встретил во дворе своего друга Гошу.

Этот Гоша был худенький, маленький мальчик, чуть ли не на целый год младше Гены. Но Гена с ним очень дружил, потому что Гоша был умный и всегда придумывал что-нибудь интересное. Так случилось и на этот раз. Увидев Гену, Гоша спросил:

— Ты куда это разогнался?

— Иду собирать металлический лом, — сказал Гена.

— Пойдём лучше с ледяной горки кататься. В соседнем дворе ребята хорошую горку сделали.

Они отправились в соседний двор и принялись кататься с горки. Санок у них не было, поэтому они съезжали попросту на ногах. Только это было не очень удобно, потому что каждый раз приходилось ехать сначала стоя, а потом уже лёжа на животе или на боку, а иной раз и на спине. Наконец Гоша сказал:

— Так кататься невыгодно — можно расквасить нос. Пойди-ка ты лучше домой за санками. У тебя ведь есть санки.

Гена пошёл домой, пробрался на кухню и взял санки.

Мама увидела и говорит:

— Зачем санки? Ты ведь пошёл собирать лом.

— А я буду возить лом на санках, — объяснил Гена. — Он ведь тяжёлый. В руках много не унесёшь, а на санках гораздо легче.

— А, — сказала мама. — Ну иди.

Целый день Гена катался с Гошей на санках и только к вечеру вернулся домой. Всё пальто у него было в снегу.

— Где же ты пропадал столько времени? — спросила мама.

— Собирал лом.

— Неужели для этого надо было так изваляться в снегу?

— Ну, это мы на обратном пути с ребятами немножко в снежки поиграли, — объяснил Гена.

— Ничего себе немножко! — покачала головой мама.

— А много ты собрал лому? — спросил Гену папа.

— Сорок три килограмма, — не задумываясь, соврал Гена.

— Молодец! — похвалил папа и стал высчитывать, сколько это будет пудов.

— Кто же теперь на пуды считает? — сказала мама. — Теперь все считают на килограммы.

— А мне на пуды интересно, — ответил папа. — Когда-то я работал в порту грузчиком. Приходилось носить бочонки с треской. В каждом бочонке по шесть пудов. А сорок три килограмма — это почти три пуда. Как же ты дотащил столько?

— Я ведь не носил, а на санках, — ответил Гена.

— Ну, на санках, конечно, легче, — согласился отец. — А другие ребята сколько собрали, больше, чем ты, или меньше?

— Меньше, — ответил Гена. — Кто тридцать пять килограммов, кто тридцать. Только один мальчик собрал пятьдесят килограммов, и ещё один мальчик собрал пятьдесят два.

— Ишь ты! — удивился папа. — На девять килограммов больше, чем ты.

— Ничего, — сказал Гена. — Завтра я тоже на первое место выйду.

— Ну, ты не особенно надрывайся там, — сказала мама.

— Зачем особенно? Как все, так и я.

За ужином Гена ел с большим аппетитом. Глядя на него, папа и мама радовались. Им всегда почему-то казалось, что Гена ест мало и от этого может похудеть и заболеть. Увидев, как он уписывает за обе щеки гречневую кашу, отец потрепал его рукой по голове и, засмеявшись, сказал:

— Поработаешь до поту, так и поешь в охоту! Не так ли, сынок?

— Конечно, так, — согласился Гена.

Весь вечер отец и мать говорили о том, как хорошо, что теперь в школе приучают детей к труду.

Папа сказал:

— Кто с малых лет приучится трудиться, тот вырастет хорошим человеком и никогда не будет на чужой шее сидеть.

— А я и не буду на чужой шее сидеть, — сказал Гена. — Я на своей буду сидеть шее.

— Вот-вот! — засмеялся папа. — Ты у нас хороший мальчик.

Наконец Гена отправился спать, а папа сказал маме:

— Знаешь, что мне больше всего нравится в нашем мальчике — это его честность. Он мог бы наврать с три короба, мог сказать, что собрал больше всех лома, а он откровенно признался, что двое ребят собрали больше его.

— Да, он у нас мальчик честный, — сказала мама.

— По-моему, воспитывать в детях честность — важнее всего, — продолжал папа. — Честный человек не соврёт, не обманет, не подведёт товарища, не возьмёт чужого и трудиться будет исправно, не станет сидеть сложа руки, когда другие работают, потому что это значит быть паразитом и поедать чужой труд.

На другой день Гена явился в школу, и учительница спросила, почему он не пришёл вчера собирать лом. Не сморгнув глазом, Гена ответил, что ему не разрешила мама, так как у него заболела сестрёнка воспалением легких и он должен был пойти в больницу, чтоб отне-

сти ей апельсин, а без апельсина она будто бы не могла выздороветь. Почему ему пришло в голову наврать про больницу, про сестрёнку, которой у него вовсе не было, и вдобавок про апельсин — это никому не известно.

Вернувшись из школы домой, он пообедал сначала, потом взял саночки, сказал маме, что идёт собирать лом, а сам снова отправился кататься на горку. Вернувшись к вечеру домой, он опять принялся сочинять, кто из ребят сколько собрал лома, кто вышел на первое место, кто на последнее, кто ударник, кто отличник, кто просто передовик.

Так было каждый день. Уроки Гена совсем перестал делать. Ему не до того было. В дневнике у него начали появляться двойки. Мама сердилась и говорила:

— Это всё из-за лома! Разве можно заставлять детей столько трудиться? Ребёнку совсем некогда делать уроки! Надо будет пойти в школу и поговорить с учительницей. Что они там думают! Одно из двух: пусть или учатся, или лом собирают!

Однако ей всё было некогда, и она никак не могла собраться пойти в школу. Папе она боялась говорить про плохие отметки Гены, потому что папа всегда расстраивался, когда узнавал, что его сын скверно учится. Ничего не подозревая, он каждый вечер с интересом расспрашивал Гену о его трудовых успехах и даже записывал в свою записную книжечку, сколько он собрал за день лома. Гена для большего правдоподобия сочинял разные небывлицы. Сочинил даже, что учительница Антонина Ивановна поставила его в пример всему классу и поместила его фамилию на Доску почёта.

Наконец наступил день, когда Гена получил сразу две скверные отметки: по русскому и географии. Он, конечно, ничего не сказал маме. Просто взял санки и отправился, по обыкновению, «собирать лом», то есть это он только так говорил, что идёт собирать лом, а на самом деле пошёл, как всегда, кататься.

Когда он ушёл, мама вспомнила, что не проверила его отметки. Она достала из сумки дневник и увидела, что у него там две двойки.

— Эге!.. — с досадой сказала она. — Это, наконец, возмутительно! Что они там в школе думают! Ребёнок приносит сразу по две двойки, а у них только лом на уме!

Оставив все свои дела, она поспешила в школу. На её счастье, Антонина Ивановна ещё не ушла. Увидев Генину маму, она сказала:

— Вот хорошо, что вы пришли. Я вас вызвала, чтобы поговорить об успехах Гены.

— Как это вы меня вызвали? — удивилась Генина мама. — Меня никто не вызывал. Я сама пришла.

— Разве вы не получили мою записку? — спросила учительница.

— Нет.

— Странно! — сказала Антонина Ивановна. — Я ещё позавчера велела Гене передать вам записку.

— Может быть, вы ошиблись? Вы, наверно, кому-нибудь другому велели, а не Гене.

— Нет. Как же я могла ошибиться?

— Почему же Гена не передал мне?

— Надо будет у него об этом спросить, — сказала Антонина Ивановна. — А сейчас я хотела выяснить, почему Гена стал хуже учиться. Мне непонятно, почему он дома уроки не делает.

— Что же здесь непонятного? — усмехнулась Генина мама. — Сами заставляете детей собирать лом, а потом удивляетесь, почему дети уроки не делают.

— При чём же здесь лом? — удивилась учительница.

— Как при чём? Когда же им делать уроки, если нужно лом собирать? Вы бы сами подумали.

— Что-то я вас не совсем понимаю. Мы не перегружаем учащихся этой работой. В сборе металлолома они участвуют один раз в неделю. Это не может повредить их занятиям.

— Ха-ха-ха! Раз в неделю! — засмеялась Генина мама. — Да они каждый день собирают. Гена собрал почти целую тонну.

— Кто вам сказал?

— Гена.

— Ах, так! Если хотите знать, то ваш Гена не то что тонну, а ни килограмма не собрал, ни грамма, ни полграмма! — с возмущением сказала учительница.

— Как вы можете так говорить! — вспыхнула Генина мама. — Он мальчик честный, он не станет обманывать. Вы ведь сами поставили его в пример всему классу и повесили на Доску почёта.

— На Доску почёта? — воскликнула Антонина Ивановна. — Как же я могла поместить Гену на Доску почёта, если он даже ни разу не участвовал в сборе металлолома?! В первый раз сказал, что у него заболела сестрёнка. У вас болела дочь воспалением лёгких?

— Какая дочь? У меня нет никакой дочери!

— Вот видите! А Гена сказал: заболела сестрёнка воспалением лёгких и мама послала в больницу отнести апельсин.

— Ну подумайте только! — ахнула мама. — Выдумал апельсин какой-то. Значит, он всё время меня обманывал! Наверно, и сегодня не пошёл собирать лом.

— Кто же сегодня собирает лом! — сказала учительница. — Сегодня четверг, а сбор лома у нас проводится по субботам. В субботу мы нарочно отпускаем ребят пораньше.

От волнения Генина мама даже забыла попрощаться с учительницей и бросилась поскорее домой. Она не знала, что думать, что делать. От горя у неё даже заболела голова. Когда вернулся с работы Генин папа, мама сейчас же рассказала ему обо всём. Услыхав такую новость, папа ужасно рассердился и разволновался. Мама принялась успокаивать его, но он не хотел успокаиваться и метался по комнате, как разъярённый тигр.

— Подумать только! — кричал он, хватаясь за голову руками. — Значит, он только и делал, что катался на санках, а нам говорил, что ходит собирать лом. Так врать, а! Хорошо воспитали сыночка, нечего сказать!

— Но мы не учили его обманывать, — сказала мама.

— Этого еще не хватало! — ответил папа. — Ну, пусть он только вернётся, я ему покажу!..

Однако Гена долго не приходил. В этот день он ушёл со своим другом Гошей далеко, в Парк культуры, и они катались там на берегу реки с откосов. Это было очень увлекательное занятие, и они никак не могли накататься досыта.

Было совсем поздно, когда Гена, наконец, явился домой. Он с головы до ног извалялся в снегу и дышал от усталости, словно лошадь. Его круглое лицо так и пылало жаром, шапка налезла на глаза, и для того, чтобы хоть что-нибудь видеть, ему приходилось запрокидывать назад голову. Мама и папа тут же подбежали

к нему и стали помогать снимать пальто. А когда сняли, от Гены повалил кверху пар.

— Бедненький! Ишь, как натрудился-то! — сказал папа. — У него вся рубашка мокрая.

— Да, — сказал Гена. — Сегодня я сто пятьдесят килограммов железа собрал.

— Сколько, сколько?

— Сто пятьдесят.

— Ну, герой! — развёл руками отец. — Надо подсчитать, сколько всего получится.

Папа взял свою записную книжечку и стал подсчитывать:

— В первый день ты собрал сорок три килограмма, на следующий ещё пятьдесят — вместе будет девяносто три, на третий день шестьдесят четыре — получится сто пятьдесят семь, потом ещё шестьдесят девять — это будет... это будет...

— Двести двадцать шесть, — подсказал Гена.

— Правильно! — подтвердил папа. — Считаем дальше...

Так он считал, считал... И у него получилась целая тонна да ещё с лишним.

— Смотри, — с удивлением сказал он. — Целую тонну железа собрал. Это ж надо! Кто же ты теперь у нас?

— Наверно, отличник или ударник, не знаю точно, — ответил Гена.

— Не знаешь? А я знаю! — закричал вдруг отец и стукнул кулаком по столу. — Ты плут! Мошенник! Трутень ты, вот кто! Тунеядец!

— Какой ту-тунеядец? — заикаясь от испуга, спросил Гена.

— Не знаешь, какие тунеядцы бывают?

— Не-не-не знаю.

— Ну, это те, которые сами не трудятся, а норовят устроиться так, чтоб за них другие работали.

— Я не норовлю... не норовлю, — пролепетал Гена.

— Не норовишь? — закричал отец страшным голосом. — А кто каждый день на санках катается, а дома врёт, будто лом собирает? Где записка? Признавайся, негодный!

— Какая за-за-записка?

— Будто не знаешь! Записка, которую тебе Антонина Ивановна дала.

— У меня нет.

— Где же она?

— Я её в мусоропровод выбросил.

— А, в мусоропровод! — загремел отец и стукнул кулаком по столу с такой силой, что зазвенела посуда. — Тебе для того дали записку, чтоб ты её в мусоропровод бросал?

— Ну, успокойся, пожалуйста, — взмолилась мама. — До смерти перепугаешь ребёнка.

— Перепугаешь его, как же! Он сам кого хочешь перепугает. Подумать только — так врать! Тонну железа собрал... На Доску почёта повесили... Это же позор! Как я буду людям в глаза смотреть?

— Зачем же кричать? Его наказывать надо, а кричать — это непедагогично. У ребёнка может пропасть аппетит, — сказала мама.

— Думаю, что аппетит у него не пропадёт, — сказал папа. — А что его наказывать надо, это я и сам знаю.

Папа ещё долго стыдил Гену. Гена просил у него прощения, клялся, что теперь ни за что не будет на санках кататься и всегда будет собирать лом. Но отец не согласился его простить. Кончилось дело тем, что Гена был крепко наказан. Как был наказан, говорить не к чему. Каждый сам знает, какие наказания бывают. В общем наказали его — и всё.

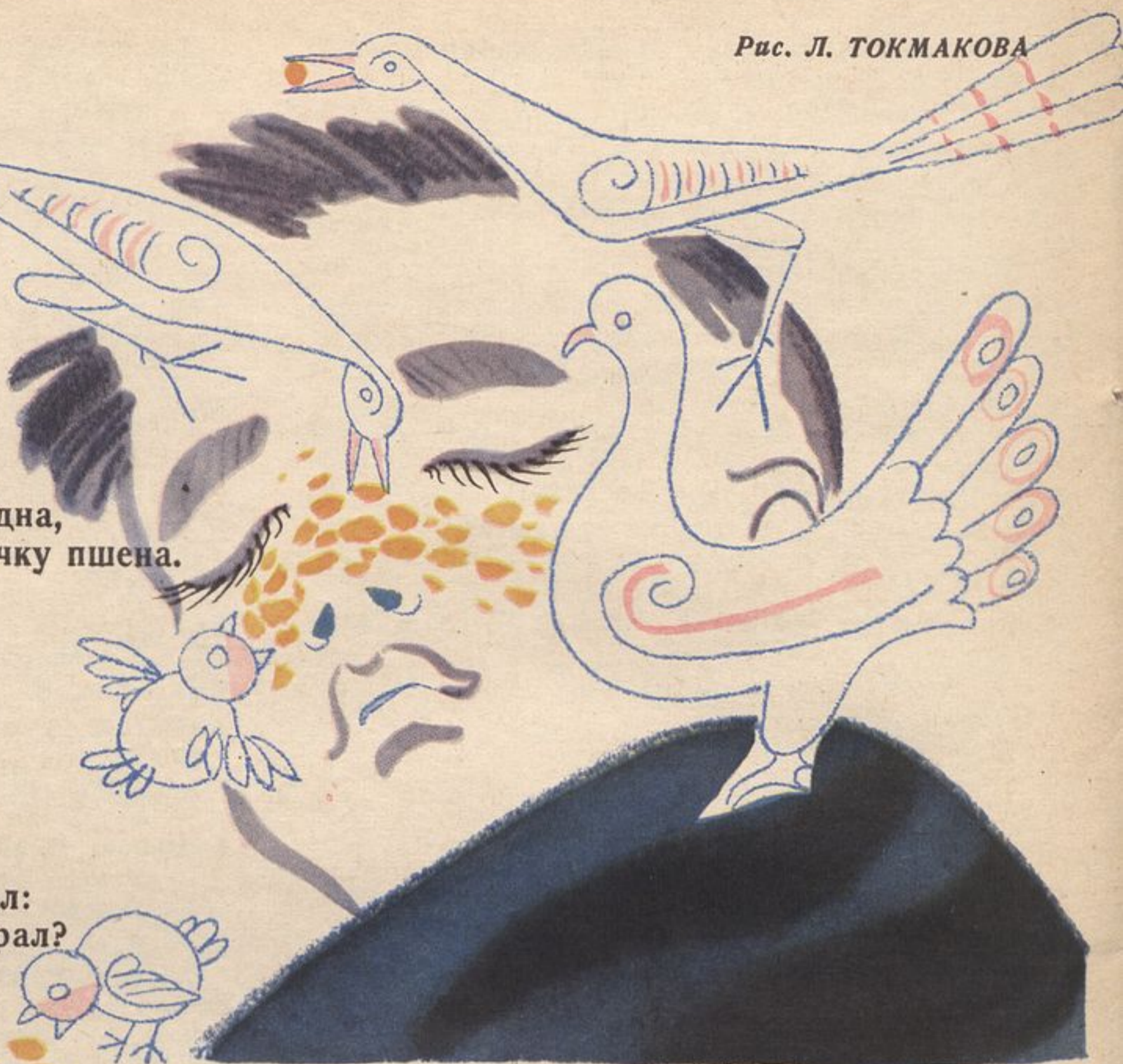
В этот год Гена на самом деле не катался больше на санках, так как зима скоро кончилась и снег растаял. Но и железный лом ему тоже не пришлось собирать, потому что учебный год подошёл к концу и ребятам нужно было усиленно заниматься, чтоб перейти в следующий класс с хорошими отметками. У них в школе никто в этот год не собирал больше железного лома.

ВЕСНУШКИ

(Шутка)

У мальчика Андрюшки
 Крупные веснушки
 Расселись без спроса
 На кончике носа.
 Каждая веснушка издали видна,
 Словно кто-то бросил горсточку пшена.
 Заснул Андрей.
 Прилетел воробей,
 Тронул клювом нос —
 Веснушку унёс!
 Пришёл голубок,
 Поклевал, сколько мог...
 Даже кукушки
 Съели по веснушке.
 Утром Андрюша нос не узнал:
 Кто же веснушки за ночь убрал?

Корней ЧУКОВСКИЙ

БУТЕРБРОТ

Как у наших ворот,
 За горою,
 Жил да был бутерброт
 С ветчиною.
 Захотелось ему
 Прогуляться,
 На траве-мураве
 Поваляться.
 И сманил он с собой на прогулку
 Краснощёкую сдобную булку.
 Но чайные чашки в печали,
 Стуча и бренча, закричали:
 — Бутерброт,
 Сумасброд,
 Не ходи из ворот,
 А пойдёшь —
 Пропадёшь,
 Муре в рот попадёшь;
 Муре в рот,
 Муре в рот,
 Муре в рот попадёшь!

Иван ДЕМЬЯНОВ

СЧИТАЛКА

В чаще леса
На опушке
Куковали
Две кукушки:
«Ку-ку,
Ку-ку!
Принесите мне муку.
Я для угощенья
Напеку печенья.
Ку-ку,
Ку-ку!
Ты иди,
Неси муку!»

Вадим СЕМЕРНИН

АНКИ И САНКИ

Летают с гор пять санок,
Катаются пять Анок —

Пять Анок на Таганке,
Пять Анок на Полянке,

Пять Анок на Солянке
И пять на Якиманке.

Весёлых двадцать Анок
И двадцать быстрых санок.

А к вечеру все Анки
Домой увозят санки.

Стоят без дела санки.
Сидят за чаем Анки.

Сидят за чаем Анки,
Макают в чай баранки.

Дмитро БЕЛОУС

ЁЛКА-ВЕЛИКАН

Небылица

Ну и ёлку, вот так ёлку
Отыскал в лесу Ивась!
В дом втащили эту ёлку —
Под стропила поднялась!

Потолки мы прорубили
(Двухэтажный дом у нас), —
Очень все довольны были,
В тот же миг пустились в пляс.

Взрослым — низ, ребятам — выше,
Ёлка — чудо-высоты!
У трубы, на самой крыше,
В хоровод пошли коты.

Смех и радость поселились
В нашем доме тут и там.
Даже мыши веселились,
Громко хлопали котам!

Перевела с украинского Нина Найдёнова

ДРУЖБА

Сергей МИХАЛКОВ

Рис. А. КЕЛЕЙНИКОВА

Это не сказка, а чистая правда, и рассказали мне её в далёком северном селе Туруханске.

На берегу Енисея, в одном из зверосовхозов, родился лисёнок. Его мать — серебристо-чёрная лисица — заболела и не смогла кормить маленького сына. Лисёнок мог умереть от голода. Тогда зверовод взял лисёнка и подложил его к собаке-

лайке, которая только что ощенилась. Лайка приняла лисёнка, и тот стал расти вместе со щенятами. Прошло время. Выросли щенята, вырос и лисёнок. А тут ещё у зверовода во дворе подрос поросёнок. Кто к звероводу теперь в гости приходит, тот диву даётся: бегают по двору друг за другом три собаки, лиса и свинья. Весь день с утра до вечера не разлучаются. Даже спят рядышком. И никто друг дружку не обижает. Вот это дружба!

ЁЛОЧНЫЕ ИГРУШКИ

Посмотрите на эти интересные ёлочные игрушки. Вот летит «спутник» с красной звёздочкой, «рыбка» шевелит яркими плавничками и нарядным хвостом, «филин» тарачит на вас свои большие жёлтые глаза, весело покачиваются «белая мышка» с красными глазками и хвостиком из нитки и смешной человечек «Ванька-встанька».

Все эти игрушки вы можете сделать сами из яичной скорлупы. Возьмите яйцо, осторожно проколите его с двух противоположных концов толстой иглой и выдуйте содержимое. Подсушив скорлупу, заклейте дырочки маленькими кусочками бумаги.

Теперь можно приступить к разрисовыванию игрушки. Яичная скорлупа хорошо раскрашивается красками, тушью. К ней легко подклеиваются бумага, вата, кусочки меха.

Для изготовления более сложных игрушек можно использовать мягкую проволоку, еловые и сосновые шишки, жёлуди, мох.

Кораблик, показанный на нашем рисунке, легко сделать из скорлупки грецкого ореха.

Из плотной бумаги можно вырезать флажки, звёздочки, снежинки, цветы и раскрасить красками. Если соединить их нитками, у вас будут красивые гирлянды, которые хорошо украсят ёлку.

В. КОНСТАНТИНОВ

На обложке рис. Г. Никольского. На обороте обложки рис. Г. Северденко.

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора), М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, Ю. НАГИБИН, Е. РАЧЁВ.

Худож. редактор Ю. Молоканов. Техн. редактор Г. Голубкова. Год издания тридцать пятый. Цена 1 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Подп. к печати 30/X 1959 г. Бумага $60 \times 92 \frac{1}{8} = 1,5$ бум. л. = 3 печ. л. Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 2017. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

34651

СССР
СЕНТЯБРЬ
1959

Мурзилка прилетел на Луну. Он хочет найти вымпел, который доставила на Луну вторая советская космическая ракета.

Ребята, помогите ему найти правильную дорогу к вымпелу.